

Таким образом, можно констатировать, что для большинства опрошенных национальная идентичность связана, прежде всего, с ценностью семьи, с духовной традицией и образом жизни, культурой, языком, характером и традициями народа, вписанными в природный ландшафт территории расселения, наследуемыми от предков и передаваемыми новым поколениям.

Литература

1. Авдалян Л. Влияние национальных традиций на культуру и быт народа. <http://www.pandia.ru/text/77/151/6104.php>
2. Белозерский А. Созидательная сила национализма. <http://www.contrtv.ru/common/1950/>
3. Езрас Нерсисян. Побороть грех безразличия. http://vayr.ucoz.ru/news/roborot_grekh_bezrazlichija/2011-01-06-364
4. Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества Дона): коллективная монография / Отв. Ред. Ю.Г.Волков. – Ростов-н/Д: Антей, 2011.
5. Миллер А. О дискурсивной природе национализмов // Pro et Contra. 1997. Т. 2, № 4.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М.: Астрель, 2004.

Е. М. Афонина, Н. П. Королева¹

АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: РОССИЯ И ФИНЛЯНДИЯ

Начиная с правления Александра I, в России было проведено восемнадцать реформ образования. Нынешняя реформа, стартовавшая с середины 90-х годов в горниле перестройки (на фоне мирового кризиса образовательных систем) оценивается научным сообществом неоднозначно.

Разнонаправленность, несбалансированность идей и замыслов, которыми «питается» российская реформа образования, стали источником глубоких противоречий и невысокой отдачи проводимых мероприятий. Слепое копирование западных образовательных моделей, положительно зарекомендовавших себя в иных социальных условиях, не принесло ожидаемых результатов.

В азарте преобразований было разрушено не только то, что требовало ломки, но и те элементы отечественной системы образования, которые обеспе-

¹ **Афонина Екатерина Михайловна**, кандидат социологических наук, научный сотрудник СКНИИЭиСП; **Королева Нина Павловна**, научный сотрудник СКНИИЭиСП.

чивали ее доступность и качество; конкретно – единый высокий образовательный стандарт средней школы (всеобщей, бесплатной и обязательной), школы «единого коридора» на основе университетской матрицы.

Не станем отрицать излишнюю идеологизированность советской системы образования, царивший в ней, зачастую негибкий стиль преподавания. Но несомненным преимуществом была опора на богатейшие отечественные традиции культуры и просвещения.

Помимо идеологии, в школе культивировались дружба, взаимопомощь, ответственность, доброта, бескорыстие, трудолюбие, уважение к знаниям, любовь к чтению и спорту, все то, что формировало нравственную основу личности и сдерживало проявления антисоциального поведения.

Сегодняшнее состояние школы вызывает глубокую озабоченность ученых и широких слоев общественности не только из-за падения качества образования, но и ухудшения общего морального климата, массовых проявлений девиантного поведения школьников.

В последнее время в сознании молодежи знания постепенно трансформируются из терминальной в инструментальную ценность. Суждение, что «без знаний в наше время можно обойтись, были бы деньги», поддержали 41,7 % респондентов 18-24 лет из числа опрошенных [1, с. 110].

В стране крайне низка удовлетворенность молодежи результатами реформы образования. В группе 18-24-х летних полностью удовлетворены ею лишь 2,7% и 13,7% – скорее удовлетворены. Еще ниже степень удовлетворенности в старшей возрастной группе молодежи [1, с. 109].

Реформированием образовательных систем занят весь западный мир, но в центре научного дискурса страны, буквально на глазах вырвавшиеся в мировые лидеры. В их числе Финляндия, которая начала реформировать образование одновременно с нашей страной и совершила настоящий прорыв не только в образовании, но и в области науки. Сегодня ее система образования одна из самых конкурентоспособных в мире. Евросоюз инвестирует огромные средства в финскую науку.

Таких впечатляющих результатов, по признанию самих финнов, они достигли благодаря тому, что многое позаимствовали из советской системы образования.

Сосредоточившись, главным образом, на социальных целях (доступность, качество, бесплатность образования, выравнивание образовательного пространства, высокий престиж профессии преподавателя и др.), Финляндия не только вывела свою систему образования в мировые лидеры, но и получила ощутимые экономические преференции, создав условия для экономического подъема страны.

Сейчас Финляндия в десятке самых конкурентоспособных экономик мира. По оценкам швейцарского института IMD, с 2007 по 2010 гг. она поднялась

в рейтинге на 11 позиций и заняла 6 место в мире [2]. По версии Всемирного Экономического Форума, уже в 2007 году Финляндия была на 2-м месте.

Вследствие проведенной реформы образования, повышенного внимания государства к научно-исследовательской деятельности финских университетов, в стране сложился особый инновационный климат. Количество патентов, выданных ЕРО в области высоких технологий на 1 млн. жителей Суоми, в 2009 году (247,3) превысило среднеевропейский уровень более чем в 2 раза (114,9) [3, с. 74].

Финляндия уверенно вошла в ТОП-10 самых изобретательных стран мира (2006 – 5 место, 2011 – 7-е). Россия в этом списке заняла в 2011 году 36-ю позицию [4, с. 47].

Проводя параллель между Россией и Финляндией, выделим еще один парадокс. Опираясь на многочисленные оценки экспертов, сейчас уже можно сказать, что выбор целей и инструментов реформирования образования (коммерциализация, сервизация, платность образования и др.) был не самым удачным. Россия ослабила свои конкурентные преимущества в сравнении с развитыми странами не только в области образования, но и в экономике в целом. В процессе реформирования ни образовательные учреждения, ни население страны не извлекли для себя никаких материальных выгод. Вузы постоянно лихорадило (и лихорадит) в поиске дополнительных непрофильных источников финансирования. Из-за нехватки денежных средств, в значительной степени, была свернута научно-исследовательская деятельность. Эта ситуация спровоцировала «утечку мозгов». Низкая заработная плата толкала преподавателей и ученых к сверхурочной работе и совместительству. В этих условиях падение качества образования было неизбежным. Сформировался социальный парадокс: являясь уникальной, социальнозначимой группой, учителя попали в низкостатусную категорию «бедные и нищие». К ним, согласно опросу, относят себя 65% педагогов, в сельской местности – 78% [5, с. 131].

Вполне обоснован вывод института McKinsey, сделанный из сопоставительного анализа опыта разных стран мира: «Качество образования не может превышать качество преподавания» [6, с. 149]. Поэтому так актуален вышедший в 2012 году указ Президента РФ с поручением Правительству РФ поднять ставки учителям до среднеотраслевого уровня.

Результаты международных рейтингов лучших университетов зафиксировали непростую ситуацию, которая сложилась в российской высшей школе. В авторитетном рейтинге Шанхайского университета 2006 года Россия – на 16 месте, Финляндия – на 15. В ТОП – 100 от обеих стран представлено по одному университету, а в ТОП-500 вошли пять финских и два российских вуза [7, с. 139].

По сумме мест четырех глобальных рейтингов финские ведущие университеты занимают 13 позиций, а российские – 23 [8].

И в дальнейшем российские вузы продолжили сдавать свои позиции. По версии The Times, в 2010 году в ТОП-200 не вошел ни один российский вуз [9]. В начале 90-х гг. МГУ был на втором месте после Сорбонны, впереди Оксфорда, Кембриджа, Гейдельберга, на шестом месте был СПбГУ. В число 74 ведущих университетов Европы входили 11 российских [10, с. 11].

Усилия правительства России, нацеленные на восстановление лидерских позиций, выразились в стратегии формирования мощных федеральных научно-исследовательских университетов – точек роста, в которых сконцентрированы ресурсы, в т.ч. лучшие научно-педагогические кадры. Их задача – завоевать международное признание, так необходимое нам сегодня, обеспечив конкурентные преимущества отечественного образования на мировом рынке образовательных услуг.

Большое влияние глобальные рейтинги систем образования приобрели после того, как в 2000 году стартовала программа ОЭСР по оценке достижений учащихся PISA.

И здесь Финляндия продемонстрировала успехи своей реформы образования, переместившись с 3-го места в 2009 г. на 1-е в 2012. Её система образования была признана лучшей в мире. Россия замкнула двадцатку наиболее успешных стран. Однако, согласно другим исследованиям, наши учащиеся показали неплохие результаты по частным показателям. В рейтинге PIRLS 2012, четвероклассники заняли второе место по чтению, опередив даже финнов (3-е место). В рейтинге TIMSS они расположились на 10-м месте по математике, а восьмиклассники – на 6-м. Высокие результаты были получены по естествознанию [11, с. 5]. Это заметный прогресс по сравнению с 2007 годом, но он, к сожалению, относится к ограниченному контингенту учащихся элитных школ. В стране высокий уровень дифференциации образования по качеству. Сейчас возможность получения качественного образования напрямую зависит от материальной обеспеченности семьи. По данным Всемирного Банка, в российские вузы поступает 80% детей из обеспеченных семей, и только 15% - из бедных [12, с. 123].

Таким образом, сформировался еще один парадокс: при высочайшей концентрации студентов в населении страны (4,8%, 3-е место в мире по версии IMD), доступность качественного образования весьма проблематична. В итоговом рейтинге IMD по доступности образования, который включает 4 индикатора (участие молодежи в образовании, достигнутый уровень образования молодежи, социальное равенство, гендерный паритет) Россия заняла 12-е место, Финляндия – 2-е [13].

Итак, по мере продвижения реформ в двух соседних странах происходили прямо противоположные процессы: Россия постепенно утрачивала свои позиции в глобальном образовательном пространстве, а Финляндия их наращивала.

Рассмотрим слагаемые успеха финской реформы образования более детально.

Глава международного отделения Университета г. Хельсинки Маркус Лаитинен так отвечает на вопрос о причинах успеха: «Секрет успеха финской образовательной системы в том, что это – именно система. Это означает, что все аспекты инновационной цепочки хорошо продуманы, спланированы и внедрены, а разные звенья этой цепочки могут легко совмещаться друг с другом. Очень важно, что уровень всех финских школ и университетов очень высок. То есть, нет плохих и хороших, нет первосортных и второсортных. Все образовательные учреждения одинаково важны и разница между ними невелика» [14].

Руководитель Департамента образования и культуры г. Оулу госпожа А.С. Холаппа видит секреты успеха в следующем: признание ценности образования в обществе; интерес к учебе у учащихся и их родителей; высокое качество образования; доступность образования; открытость (образование для всех); материально-техническое обеспечение; высокий уровень профессионализма педагогов.

Попытаемся раскрыть, что же скрывается за этими сжатыми тезисами.

Такой «слаженной» системой, о которой говорит М. Лаитинен, финское образование стало в результате последовательной политики правительства, позиционирующего образование в качестве национального приоритета в течение последних двадцати лет. В 1993 году был запущен Пятилетний план в области образования. Его цель – внедрение элементов Болонской модели в финскую систему и всемерное участие Финляндии в создании единого европейского пространства. Была проведена реформа образования по всей вертикали: от детских садов до университетов. В 2004 году в Акт об университетах были внесены изменения. Наравне с преподаванием и исследовательской деятельностью в нем была законодательно закреплена так называемая «третья роль» вузов – их «социальная миссия». В результате были переопределены цели и задачи университета как социального института. Выработанные правительством рекомендации по линии «повышения социальной ответственности вузов» касались тем взаимодействия университетов и местных органов власти, участия университетов в планировании стратегии регионального развития, диалога вузов и региональных общественных организаций.

Кстати, в России эта тема активно развивалась еще с начала 90-х годов. В рамках государственной научно-исследовательской программы «Университеты России» широко обсуждались концептуально-теоретические вопросы регионализации университетского образования и обобщен практический опыт развития университетов как региональных центров образования, науки и культуры. В частности, была определена новая роль университетов: «Университеты, по своему статусу всегда являвшиеся «надрегиональными» институтами образования, впервые оказались открытыми для региональных структур, неизмеримо

более чем раньше, зависимыми от регионов и превращающимися в «клеточку» региональных воспроизводственных процессов» [15, с. 42]. Таким образом, некоторые элементы финской системы образования для нас не новы.

На «сглаженность» финской модели работает сильная внутренняя связь сегментов образования. Детские сады интегрированы в школы; школы тесно связаны с вузами; вузы ориентированы на работу со школами и принимают посильное участие в повышении качества школьного обучения. Отсюда примат непрерывного образования и требование обеспечения «безболезненных переходов» от одной образовательной ступени к другой (например – минимум экзаменов).

В законодательстве Финляндии зафиксирована приоритетность равенства образовательных возможностей и, как следствие, слабая внутренняя дифференциация. Система образования служит здесь инструментом социального выравнивания: территориального (расположение школ и вузов), содержательного (запрет на дифференциацию классов в средней школе), культурного (политика и образование – «плавильный котел культур»), институционального («сглаженность» различий между институтами высшего образования, устранение различий между школами), экономического (отсутствие платы за обучение).

Конкретизируем содержание факторов, названных госпожой А.С. Холлаппа. Ценность образования в Финляндии отнюдь не является культурным императивом, передаваемым из поколения в поколение. Среди финских пенсионеров в возрасте 55-64 лет свидетельство об окончании средней школы имеют только 37%, тогда как в возрастной группе 25-34 года соответствующий показатель составляет уже 83%. Сейчас доля лиц с высшим образованием среди населения Финляндии 15 лет и старше составляет 24%, а, в среднем, по странам Европы – немногим более 16%. О признании ценности образования свидетельствуют результаты опроса. Около 90% опрошенных в возрасте 15-29 лет убеждены, что высшее образование увеличивает шансы на успешное трудоустройство. Более 96% выпускников школ продолжают свое обучение на других уровнях. Второй фактор логически вытекает из первого. Чем выше ценность образования, тем выше мотивация к получению образования и интерес к учебе. По результатам опроса общественного мнения 66% взрослого населения Финляндии заявили, что школа, безусловно, справляется со своими функциями обучения, развития, образования и здоровья. В свою очередь, 78% школьников оценили качество обучения в школе на «отлично» [16, с. 14]. О высоком качестве финского образования свидетельствуют успехи школьников и студентов в международных конкурсах, высокие места в мировых рейтингах и растущий год от года престиж финского образования. Один из основных лозунгов правительства Финляндии – общедоступность образования. И в школах, и в вузах финны учатся бесплатно (включая учебники, преподавание, школьное питание, медицинскую помощь, школьный транспорт); обучение с

целью получения специализации или ученой степени также бесплатно. Финская система образования предлагает равные образовательные возможности для каждого, вне зависимости от места жительства, пола, финансовой ситуации, языкового и культурного происхождения. Отсутствует половая сегрегация образования: нет отдельных школ для мальчиков и девочек. В Финляндии категорически запрещена система сортировки классов по уровню способностей детей, благосостоянию семьи и т.д. Все учащиеся, включая детей с ограниченными возможностями, занимаются вместе, в общем потоке. Система образования в Финляндии очень гибкая. Она одинаково открыта для всех слоев населения благодаря принципу равномерного территориального размещения учебных заведений и разветвленной системе многоуровневого дополнительного образования. По международным данным, ежегодно около одного миллиона взрослых по своей инициативе обучается на курсах, в одном из тысячи с лишним учебных заведений (университетах, профессиональных учебных заведениях, центрах профессиональной подготовки взрослых и т.п.). После вступления Финляндии в Евросоюз университеты заметно интернализировались и широко распахнули двери для иностранных студентов. Обучение для иностранных студентов бесплатное, но только по программе бакалавриата (3,5 – 4 года) и на курсах стажировки по обмену (0,5 – 1 год). Особого внимания и углубленного изучения заслуживает стратегия Финляндии в области привлечения иностранных студентов. Финская политика ориентирована не на бизнес-модель (привлечение платежеспособных студентов из-за границы), а на государственную научно-образовательную модель, которая постепенно будет трансформирована в Public Private University Partnership. Здесь стремятся заработать не на обучении, а на применении полученных знаний и развитии международных исследовательских проектов. Если когда-то именно укрепление системы государственного финансирования образования вывело страну в лидеры высокотехнологичного сектора, то теперь финны стараются задействовать иностранные ресурсы для исследовательских целей и развития международных контактов. Стратегическая цель – «работа на будущее». Финляндия щедро финансирует развитие образовательной сферы. Ежегодные расходы на образование составляют 5,5 млн. евро, в пересчете на одного студента вуза приходится около 8 тыс. евро в год [17]. Однако в США и Великобритании эта сумма трат на обучение одного студента в 2 раза больше. Тем сильнее впечатляет получаемый эффект в повышении качества и конкурентоспособности финского образования. Деньги тратятся только целевым образом, не оседая в карманах чиновников. В Финляндии практически нулевой уровень коррупции. Из всех социокультурных факторов успешности образования наиболее часто в публикациях упоминается высокий статус учителя в финском обществе. В соответствии с приказом министра образования, к преподаванию в школах допускаются только обладатели магистерской степени или имеющие звание профессора в данной предметной области. Профессия учителя хорошо опла-

чивается – 2-3 тыс. евро в месяц. По последним опросам, она более популярна, чем профессия врача, преподавателя университета, IT-менеджера, причем популярность напрямую не связана с уровнем дохода, а является следствием общественного признания значимости учительского труда. Учитель пользуется огромным доверием в обществе. Достаточно такого факта, что в Финляндии нет ни одного школьного инспектора. С началом реформы их уволили на всех уровнях – от муниципального до федерального. Подобная система опирается на доверие к знаниям учителя, а время, которое тратится на написание различных отчетов, финские педагоги полностью посвящают ученикам.

К факторам успеха, названным экспертами, хотелось бы добавить еще несколько апеллирующих к национальным традициям и принципам функционирования финской системы образования. Среди них – традиция чтения, которая укоренена в финском обществе. Как показал национальный опрос 2002 года, – 61% 15-летних подростков читают газеты несколько раз в неделю; три четверти детей и подростков ежедневно читают книги ради удовольствия, 44% школьников берут книги в библиотеке не реже одного раза в месяц, 41% молодых людей считает чтение своим любимым хобби [18].

Особое внимание в обучении уделяется умениям и навыкам, необходимым в повседневной жизни. Если в нашей школе программы формируются по принципу «Больше знаний!», то в Финляндии по принципу – «Больше полезных знаний!».

С начальной школы у учащихся формируют философские понятия в процессе специальных бесед. Мировоззренческая направленность уроков является особенностью школьной программы. Детей учат размышлять над своими поступками, высказывать свое мнение, отстаивать собственную позицию, рассуждать, думать. Гуманитарная составляющая программ гимназий преобладает над другим предметным циклом. Много времени отдается языковой подготовке: изучается 3-4 языка. Студенческий экзамен, который сдается по окончании учебы, включает 3 экзамена по языку и один – по математике. Вместо математики, по выбору можно сдавать экзамен по реальным предметам, включая такие экзотические для нас, как этика, религия, философия, психология, экология и др. В начальной школе проводится последовательная работа по формированию активной гражданской позиции, экологическому воспитанию, приобщению к общенациональным и общечеловеческим ценностям.

Определенную роль играет и структурный фактор. В Финляндии функции управления культурой выполняет Министерство просвещения, кроме своих профильных. В его компетенцию входит укрепление связей между сферами образования и культуры. Это стимулирует сферу культуры к выполнению важнейшей миссии – просвещению населения.

Перечисленные выше факторы очерчивают только контуры источников «финского чуда». Сама система финского образования, как и любого другого, довольно сложна по своему внутреннему устройству и динамична, поскольку

интенсивно взаимодействует с другими подсистемами общества. Ее структурная, организационная, методическая составляющие содержат массу интересных новаторских элементов, приемов, процедур, требующих специального углубленного изучения. Однако, главным фактором успеха, по нашему мнению, является то, что эта система функционирует как единый организм, без заметных сбояв и накладок. Конфликты разрешаются в рабочем порядке по отлаженному механизму. Такая «слаженность» объясняется, помимо использования новейших принципов организации, методик и технологий, культурным контекстом организации всего учебного процесса: уважительным отношением в обществе к интеллектуальным достижениям граждан; уважением к профессии учителя; работой школьных и муниципальных библиотек; отношением финских чиновников; ответственностью всей системы образования за жизненную судьбу учащегося; отношением к ребенку с момента его появления на свет как полноправному гражданину страны (сразу после рождения он получает паспорт).

Итак, анализ системы финского образования помог выявить ряд инновационных элементов, которые, на наш взгляд, целесообразно использовать в процессе модернизации отечественного образования.

Опыт Финляндии уникален и поучителен. Его феномен заключается в том, что за исторически короткий промежуток времени, не располагая значимыми природными ресурсами, в условиях глобального кризиса, Финляндия не только создала из периферийной экономики одну из наиболее конкурентоспособных в мире, но и стала гармоничным, подлинно социальным государством. По данным института Legatum, из 104 стран Финляндия заняла второе место по уровню процветания, пропустив вперед только Австралию. Россия оказалась на 57 месте.

Проведенное исследование подвело нас к выводу, что опыт Финляндии содержит много полезного для России, как в стратегии реформирования образования, так и в конкретных механизмах ее воплощения. Несмотря на огромную разницу наших государств, у наших народов немало общего (по аналогии с бывшими советскими республиками). В частности, подразумевается исторический период, когда Финляндия находилась под юрисдикцией России, а первый финский университет, переведенный из Турку в Хельсинки, был назван в честь русского царя Александра I.

Литература

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров//СОЦИС. 2012. №6.
2. www.stopinfin.ru/arch:ve/42/1705

3. Воронов В.В., Рачко Э.Э., Бийжанова Э.К. Оценка конкурентоспособности регионов и управление факторами ее повышения//СОЦИС. 2012. №5
4. Клячко Т.Л. основные тенденции развития системы образования в 2007 году//АМ. 2008. №4
5. Ильин В.А., Шатунова А.А., Леонидова Г.В. Социальное положение учительства в России//СОЦИС. 2012. №8
6. Барбер М., Донелли К., Ризви С. Океаны инноваций//Вопросы образования. 2012. №1
7. Арефьев А.А. Международный рынок образовательных услуг и российские вузы//ВО в России. 2008. №3
8. Кружалин В.И., Артюшина И.А. Рейтинги и качество образования//www.reitor.ru
9. The Global Competitiveness report 2010-2011/World Economic Forum 2010
10. Кинелев В.П. Основные направления региональной политики в области высшего образования/Проблемы регионализации. Ростов-на-Дону. РГУ. 1994
11. Конюхова К.Л. Российские школьники лучше всех читают и решают задачи//Комсомольская правда от 13.02.2012
12. Кузнецова И.В. Человеческий потенциал России: проблемы совершенствования//Вестник МГУ. 2010. №1
13. Рейтинг стран по доступности образования. Info.edu.kg/view
14. Птицина О.Н. Особенности финской системы образования: <http://www.sakhapresident.ru>
15. Колесников Ю.С., Юрков А.М. Новые подходы к системе территориальной организации университетского образования и рынок труда. Университеты России: проблемы регионализации. РГУ. 1994
16. Youth bazometer. Nuorisosaian neuvottelukunta, Ministry of Education. Helsinki. 2002
17. Ойанен Ю. Финская система образования. МИД Финляндии: <http://www.viztual.finland.fi>
18. Мешкова Т.А. Обзор систем образования стран ОЭСР. Центр ОЭСР-ВШЭ. 2005. <http://www.oecrcentre.hse.ru>